

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

=====HUMANITARIAN SCIENCES=====

УДК 070:[94(470)~1941/1945~+94(73)] (История СССР. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. История Соединенных Штатов Америки. Газеты. Пресса. Журналистика)

ЗАПАСНАЯ СТОЛИЦА СССР В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛИСТОВ США У. КЭРРОЛЛА И А. СТИЛА

© 2017 С.О. Буранок, А.В. Соколова, К.В. Беляева

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: witch-king-1@mail.ru

Соколова Анна Вячеславовна, студентка исторического факультета. E-mail: katiagrayson@gmail.com

Беляева Катерина Вячеславовна, студентка исторического факультета. E-mail: anyasokolova1995@gmail.com

Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

Статья выполнена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект номер 17-11-63001).

В данной статье впервые в самарском краеведении предпринято исследование того, какое место и значение г. Куйбышев занимал в общественном мнении союзников СССР. Став запасной столицей, Куйбышев перестал быть только одним из региональных центров Советского Союза, превратившись в город, известный и значимый во всём мире. В данной статье использованы многие уникальные документы США о Куйбышеве времён войны. Кроме того, на их основе проанализированы становление и восприятие образа запасной столицы в американском обществе. Изучение истории Куйбышева как второй столицы под таким углом является важным для имагологии, краеведения, компаративистики. Проведённое исследование показало, как конструировался образ города Куйбышева в условиях Второй Мировой войны, как менялось его восприятие. Сделанные в данной статье выводы, а также введение в оборот новых документов позволят в будущем углубить и расширить данную тему.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Куйбышев; Самара; Самарская область; имагология; Запасная столица; Соединённые Штаты Америки.

Развитие региональной исторической науки России имеет свои тенденции и свою специфику. Самара не раз за свою историю становилась центром важных исторических событий: восстание Степана Разина, КОМУЧ, индустриализация и создание космической отрасли. Но магистральной краеведческой темой для Самарской области, безусловно, является изучение истории города Куйбышева как запасной столицы во время Великой Отечественной войны.

Тема исследования обусловлена новым подходом в исторической имагологии: анализ не только общего образа «советского союзника» в американском обществе, но и изучение конкретных практик и методик по его формированию на примере образа запасной столицы, т.к. именно с помощью образа города на Волге у общественности США актуализировались приоритетные черты восприятия СССР.

Первые статьи о Куйбышеве как новом центре международной жизни СССР появились в прессе США в период 18–22 октября 1941 г., когда эвакуированные из Москвы журналисты и диплома-

тический корпус приступили к работе на новом месте. Однако, первые газетные заметки о запасной столице были очень небольшими по объёму и содержали мало информации. Поэтому наиболее пристальное внимание исследователей может быть сконцентрировано на крупных репортажах о жизни в Куйбышеве, которые позволяют более рельефно определить исследовательские задачи по выявлению специфического образа запасной столицы в прессе США.

Первая подобная публикация – это статья от 21 октября 1941 г. Уоллеса Кэрролла – основного репортёра агентства «United press» в СССР [1]. Варианты этого материала были напечатаны в четырёх американских газетах: «Washington Post», «Sheboygan Press» (Висконсин), «Wisconsin State Journal» (Висконсин), «Vidette Messenger» (Индиана) [2, р. 1]. Кэрролл стал первым американским журналистом, описавшим историю Куйбышева, его промышленность, особенности сельского хозяйства. В целом его репортаж создаёт образ Куйбышева как типично русского зимнего города – для этого Кэрролл многократ-

но использует слова «снежные бури», «мороз», «холод». В публикации Кэрролл формировал образ второй столицы СССР, используя привычные для американского общества стереотипы восприятия России / СССР, а достоверное освещение истории города – для журналиста дело второстепенное. Поэтому материал Кэрролла содержит наиболее известные американским гражданам штампы о России: «русская экспансия», «антиправительственные восстания», «большевистская революция», «царизм».

По несколько иному пути пошёл другой американский журналист – Арчибальд Стил, построивший своё описание города на принципах противопоставления. Его статья выходит 25 октября 1941 г. и начинается не совсем обычно для хроники того времени: «Названный Самарой, Куйбышев был переименован после революции в честь отца пятилеток. Каждый дюйм Куйбышева доказывает, что это типичный русский город, но ещё немного сохранивший дух старого времени. Но среди старых домов с узорными деревянными наличниками возвышается несколько современных многоквартирных домов и офисов, воздвигнутых после того, как большевики взяли власть в 1915 г.» [3, р. 4]. Очевидна ошибка (или описка) журналиста в дате Октябрьской революции.

В первой части статьи видно, что А. Стил, пробывший в Куйбышеве менее недели, попытался передать американским читателям атмосферу города, используя выражения «дух старого времени», «узорные деревянные наличники». Так на основе противопоставления зданий демонстрировался контраст между дореволюционным Куйбышевом и современным. Под «современными офисами» Стил, скорее всего, имел в виду Дом промышленности, прогулки к которому иногда упоминают англо-американские мемуаристы 1941–1943 гг. [4]. Однако, другую деталь города, оставившую след в воспоминаниях журналистов – многочисленные купеческие особняки, Стил не упомянул в репортаже, посчитав, что контраст древности и современности лучше передать с помощью противопоставления «офиса» и «узорных деревянных наличников».

Далее А. Стил показывает читателям советские архитектурные черты города: «Главный городской ориентир – огромный Дворец культуры, пред этим современным сооружением стоит героическая статуя Куйбышева, вззирающего на Волгу» [5]. Хорошо заметно, какой образ города стремится создать Стил: маленькие деревянные

резные домики, задавленные гигантскими бетонными конструкциями. Стоит отметить, что А. Стил был одним из немногих журналистов, акцентирующих внимание на истории переименования города: Стил два раза в начале статьи подчеркнул, что Куйбышев назван в честь одного из «революционных лидеров».

Во второй части статьи Стил характеризует город с экономической точки зрения: «После революции Куйбышев развивается как индустриальный центр и продолжает оставаться одним из центров хранения и переработки зерна на Волге»; журналист особо отмечает, что «на полях под Куйбышевом стоит несколько ветряных мельниц в голландском стиле» [5, р. 4]. К началу XXI века под Самарой осталось только одна подобная мельница – в селе Бариновка, но факт, отмеченный Стилом, показывает, что у него уже в первую неделю пребывания в городе была возможность немного изучить окрестности, тогда как другие журналисты жаловались на невозможность свободно передвигаться и собирать информацию [6].

Завершает обзорную статью Стила характеристика ранней самарской истории: «Возникнув в конце XVI в., Куйбышев – тогда Самара – быстро стал главным городом в Среднем Поволжье, мощным форпостом против татарского вторжения» [7, р. 4]. Указанные американским журналистом сведения давали более точные представления об истории основания города, чем публиковавшиеся ранее в американской прессе. Завершает свой исторический экскурс Стил описанием «захвата Самары чехами в 1918 г. и превращением города в штаб антиреволюционных сил» [7, р. 4]. Основные факты истории города повторяли более ранний материал Уоллеса Кэрролла, но без придания российской истории завоевательного и агрессивного оттенка.

Статья А. Стила 25–26 октября широко разошлась как по центральным, так и по провинциальным периодическим изданиям [8, р. 4]. А в центральной газете Бостона «Boston Daily Globe» материал был опубликован с небольшим дополнением: «Посол США Л. Штейнхардт и его штаб расположились в просторном, но убогом трёхэтажном здании дореволюционного винтажного стиля» [9, р. 12]. Важно отметить, что недовольство обустройством жизни иностранцев в Куйбышеве просачивалось и в прессу, а также влияло на общий настрой корреспондентов, создавая негативное восприятие своего положения в городе.

Проведённое исследование показывает, что Куйбышев как запасная столица СССР был, не просто знаком американской общественности. За октябрь 1941 г. сформировался целостный образ города на Волге, со своей специфической для иностранцев историей, суровым климатом, чарующей культурой. Главным проводником данного противоречивого образа была пресса США, которая с 18 октября 1941 г. поэтапно конструировала образ «военной столицы СССР».

Журналисты Арчибальд Стил и Уоллес Кэрролл превратили малоизвестный провинциальный Куйбышев в город, который знали в каждом штате. Иностранным корреспондентам удалось

связать новый образ Куйбышева и старый образ Самары, который уже существовал в сознании американского общества. Благодаря как активности иностранных корреспондентов, так и деятельности радио и прессы СССР очень быстро Куйбышев приобретает широкую известность у общественности союзников: с 21 октября 1941 г. публикации о запасной столице Советского Союза становятся постоянными в американских СМИ. А характер статей и заметок варьируется от резко негативного до восторженного, представляя гражданам США возможность взглянуть на Куйбышев с совершенно разных точек зрения.

THE IMAGE OF THE TEMPORARY CAPITAL OF THE USSR PRESENTED BY AMERICAN JOURNALISTS U. CARROLL AND A. STEELE

© 2017 S.O. Buranok, A.V. Sokolova, K.V. Belyaeva

Sergey O. Buranok, Dr.sc. in History, Professor of the General History, Law and Methods of Teaching Department.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Anna V. Sokolova, student of the History Department. E-mail: katiagrayson@gmail.com

Katerina V. Belyaeva, student of the History Department. E-mail: anyasokolova1995@gmail.com

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

The research presented below was supported by The Russian Foundation for Humanitarian Research grant (RFHR, the project number 17-11-63001).

The article demonstrates previously unstudied aspects of Samara local lore. In particular, it focuses on the significance of Kuibyshev for the allies of the USSR during the World War II. Being declared the temporary capital of the Soviet Union, Kuibyshev was no longer one of the regional centers. It was the place known all over the world. The authors use many unique documents issued in the USA during wartime. The paper shows how the image of the city was formed and perceived by American society and how the opinions changed. The following results are important for Imagology, Local lore, and comparative studies. The conclusions drawn in the article as well as the new documents considered from a different angle are crucial for deepening and expanding the knowledge on the subject for future research.

Keywords: World War II; Great Patriotic War; Kuibyshev; Samara; Samara region; Imagology; second capital; The United States of America.

Developing regional historical science of Russia has its specific tendencies and peculiarities. During its history, Samara became the center of many important historical events: Stepan Razin's rebellion, The Committee of Members of the Constituent Assembly, industrialization and creation of space industry. Nevertheless, the main subject for the local history is undoubtedly the history of Kuibyshev as the alternative capital during the Great Patriotic War.

Our research provides the new approach in historical imagology. It means the analysis of not only the general image of "the Soviet ally" but also studying special techniques and methods of its formation based on the Soviet Union's second capital. The characteristic features of perception of the USSR by American society can be seen through the image of the Volga river city.

The first articles on Kuibyshev as the new center of the international life of the USSR appeared in the press of the USA during October 18–22, 1941 when the journalists were evacuated from Moscow and the diplomatic corps got to work on the new place. However, the first newspaper notes about the 'spare' capital were rather very short and did not contain enough information. Therefore, researchers choose to concentrate on bigger reports on life in Kuibyshev which allows them to define the chief tasks of the city image identification as given by American press.

The first meaningful publication is the article dated October 21st of 1941 by Wallace Carroll – the main reporter of the United Press agency in the USSR [1]. Versions of this material were printed in four American newspapers: 'Washington Post',

'Sheboygan Press' (Wisconsin), 'Wisconsin State Journal' (Wisconsin), "Vidette Messenger" (Indiana) [2, p. 1]. Carroll became the first American journalist to describe a history of Kuibyshev, its industry and specifics of agriculture. In general, his report creates Kuibyshev's image as a typical Russian snow-covered city. For this purpose, Carroll uses such words as "blizzards", "frost", "cold". Carroll depicted the city with the help of the stereotypes widely known among American society. He relied mostly on the general perception of Russia / the USSR rather than on objective portrayal for the latter was not the journalist's primary concern. Therefore, the newspaper article contains the most famous received ideas about Russia held by American citizens: 'the Russian expansion', 'antigovernment revolts', 'Bolshevik revolution', 'tsarism', etc.

Another American journalist, Archibald Steele, adopted a comparison-contrast approach to representing the city. His article was issued on October 25th, 1941. It begins with the introduction unusual for the chronicle of that time: 'Previously known as Samara, Kuibyshev was renamed after the Revolution in honor of the initiator of the five-year plans. Every inch of Kuibyshev proves that it is a typical Russian city that preserved the spirit of bygone times. But among the old wooden houses with patterned jambs you can see several modern apartment houses and offices erected after the Bolsheviks took power in 1915' [3, p. 4]. The journalist's mistake (or a slip) in the date of the October Revolution is obvious.

In the first part of the article it is visible that A. Steele, who stayed in Kuibyshev for less than a week, tried to give American readers the atmosphere of the city, using expressions 'the spirit of bygone times', 'wooden houses with patterned jambs'. This way, the contrast between pre-revolutionary and modern-day Kuibyshev was shown with the help of the buildings. By "modern offices" Steele, most likely, meant the House of Industry, which was also mentioned by Anglo-American memoirists of 1941–1943 [4]. However, Steele did not mention another impressive detail of the city – numerous merchant mansions – which were the subject of many accounts by American journalists. The author chose to dwell on the opposites between antiquity and the present using such terms as 'office' and 'wooden houses with patterned jambs'.

Further A. Steele describes the city's Soviet architecture: 'The main city's landmark is the huge Dvoretz Kultury (Community Center). In front of the modern construction there is a statue of Kuibyshev overlooking the Volga' [5]. It is evident, what image

of the city Steele seeks to create: the small wooden carved houses surrounded by huge concrete structures. It should be noted that A. Steele was one of the few journalists to draw attention to the history of the city's name. Steele emphasized twice at the beginning of his article that Kuibyshev had been called in honor of one of the 'revolutionary leaders'.

In the second part of the article Steele characterizes the city from the economic point of view: 'After the revolution Kuibyshev develops as the industrial center and continues to remain one of the centers of grain storage and processing on the Volga River'; the journalist highlights that 'on the fields near Kuibyshev there are several Dutch style windmills' [5, p. 4]. By the beginning of the 21st century there was only one similar mill near Samara – in the village of Barinovka. What Steele noted shows that during the first week of his stay in Kuibyshev he had an opportunity to study the city's neighborhood areas whereas other journalists complained that it was almost impossible to move around freely and collect information [6].

The characteristics of Samara's early history finishes the review: 'Appeared at the end of the 16th century, Kuibyshev – then Samara – quickly became the main town of the Middle Volga region, the powerful picket against the Tatar invasion' [7, p. 4]. The information specified by the American journalist provided more correct data of the place foundation time than any other resources published earlier in the USA press. Steele ends his description with 'the occupation of Samara by the Czechs in 1918 and transformation of the city into the headquarters of the anti-revolutionary forces' [7, p. 4]. The basic facts repeated earlier material given by Wallace Carroll but without aggressive and aggressive connotations.

A. Steele's article from October 25–26th issues were widely published in both central and provincial periodicals [8, p. 4.]. The material was printed in the central newspaper "Boston Daily Globe" of Boston with a small addition: 'The US Ambassador L. Steinhardt and his headquarters settled down in the spacious, but poor three-storied building in pre-revolutionary vintage style' [9, p. 12]. It is important to note that the foreigners' discontent with life in Kuibyshev leaked to the press that, in its turn, also influenced the correspondents' general spirits and created a negative perception of the situation in the city.

The conducted research shows that Kuibyshev, as the temporary capital of the USSR, was familiar among the American public. During October, 1941

the comprehensive image of the city on the Volga River was created. It included history, specific to foreigners, severe climate and charming culture. The press of the USA which since October 18th, 1941 gradually designed an image of 'the military capital of the USSR' was the chief creator of such a contradictory image.

Journalists Archibald Steele and Wallace Carroll turned a little-known provincial Kuibyshev into the city which was known in each American state. Foreign correspondents managed to connect the new

face of Kuibyshev with Samara's old image which already existed in American society. Due to foreign correspondents, radio and the press of the USSR, Kuibyshev very quickly gained widespread popularity among the allies. Since October 21th, 1941 publications about the temporary capital of the Soviet Union became regular in the American media. Moreover, the overall tone of the articles and notes varied from totally negative to enthusiastic that gave the readers an opportunity to consider Kuibyshev from absolutely different points of view.

1. Carroll, W. *Inside Warring Russia: An Eye-Witness Report on the Soviet Union's Battle*. New York, 1942.
2. *Washington Post*. 1941. October 21. P. 2; *Sheboygan Press*. 1941. October 21. P. 7; *Wisconsin State Journal*. 1941. October 21. P. 12; *Vidette Messenger*. 1941. October 21. P. 1.
3. *Los Angeles Times*. 1941. October 25. P. 4.
4. Cassidy, H. *Moscow Dateline: 1941–1943*. Boston, 1943.
5. *Los Angeles Times*. 1941. October 25. P. 4.
6. Gilmore, E. *Me and My Russian Wife*. New York, 1954. P. 81–102.
7. *Los Angeles Times*. 1941. October 25. P. 4.
8. *Boston Daily Globe*. 1941. October 26. P. 12; *Deseret News*. 1941. October 25. P. 5; *Lewiston Morning Tribune*. 1941. October 25. P. 4.
9. *Boston Daily Globe*. 1941. October 26. P. 12.